

Кровяная колбаса

В животе урчало от голода. Бестолково проведенная ночь в женской обители города Улан-Удэ не принесла ровным счетом ничего, даже сытости. Наскоро побрившись, я последовал за своим приятелем, Алесеем, выпускником ленинградского физкультурного института, в конец гостиничного коридора, в комнату с манящей вывеской «Буфет». Из светлого помещения через дверь неслись голоса, оттуда выходили люди, что вселяло в душу молодых, голодных лейтенантов надежду на долгожданный, сытный завтрак.

Буфет, расположенный в торце гостиничной пятиэтажки столицы советской Бурятии, встретил нас режущим глаза ярким светом открытых, без всякого намека на плафоны, мощных лампочек, странным запахом и громогласным, базарным завыванием буфетчицы.

-А-а-ах! Как уварилось-то!.. У-ух! Хороша колбаска! Эх!.. – по-дьяковски причитала мощная дама, царившая за пустоватой стойкой. Посетители буфета, сплошь состоявшие из каких-то немолодых местных рабочих в комбинезонах, торопливо ели, не поднимая глаз, и при каждом новом завывании хозяйки склонялись над тарелками еще ниже. Стоявшие у стойки торопливо хватали тарелки с местным деликатесом, *кровяной колбасой*, и, не смотря ни на кого, спешили занять свободный пластиковый столик. Картина была странная, и, если бы не назойливый голос буфетчицы, то рабочие очень походили на заключенных на зоне. За спиной женщины возвышался огромный алюминиевый чан с кривой полустертой надписью на боку, из парного чрева которого, работница общепита ловко вылавливала очередную колбаску кривой вилкой...

Правильная кровяная колбаса. По материалам Интернета.

Улан-удинская буфетчица запомнилась мне навсегда. Это был замечательный экземпляр вымершего ныне вида человеческих особей. Крупного роста, с необъятной грудью под распертым во всех направлениях белом халате общепита и припухшим от тяжелого труда лицом с неизменным «фирменным» макияжем, женщина держалась по-царски, как положено хозяйке жизни, рассматривая людей по ту сторону буфета-баррикады сквозь прицел несравнимых доходов и блатных возможностей. На голове кормилицы возвышалась пышная «хала» крашеных волос, на которой изящным знаком королевской принадлежности к работникам продовольственного прилавка, была пришпилена маленькая кружевная «корона».

Я всегда удивлялся этим женщинам. Откуда они брались? Похожего размера, внешности и мимики они встречались везде, от Балтики, до Тихого океана, с неизменной «грацией» обслуживая простых людей необъятной СССР. Создавалось впечатление, что они происходили из какого-то другого природного обитания, где происходил жестокий, но необходимый, естественный отбор. Мелкие и изящные выпускницы бесчисленных «калинарных», как говорил известный юморист, техникумов страны, очевидно, сжирались более сильными «особями», и в результате мы получали тех знаменитых советских буфетчиц, для которых море было по колено...

-...Эх! Хороша сегодня колбаска!... – даже с каким-то сожалением подвывала буфетчица, от голоса которой у меня текли слюни. Я мало знал про кровяную колбасу, но по книгам представлял себе нечто аппетитное, свинокопченное, с неизменным чесночным запахом, что очень хорошо идет под украинскую горилку и простую водку «москалей». Я нетерпеливо топтался за могучей спиной Алексея в зеленой форменной рубашке в ожидании попробовать столь уварившуюся колбасу.

Наконец, молодой лейтенант сравнялся своим богатырским ростом с «короной» дамы, и, смотря на нее голодными глазами попросил две колбаски. Женщина неожиданно умолкла, прожгла могучего Алексея взглядом и плюхнула тарелку на стойку. Приятель поводит голодным взглядом под стеклом пустой стойки.

- И.. яйца..два! – проглотив слюну, сказал лейтенант. Подхватив сдачу, он длинными шагами направился к колченогому столу под пристальным взглядом примолкнувшей буфетчицы. Я не стал томить могучую хозяйку и заказал «то же самое» вслед за Алексеем.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ МОСТОРПОЛКОМА		МЕНЮ	
Трест столовых: В Т С района			
СТОЛОВАЯ № 1 на С/К « 21 » сент 198 г.			
НАИМЕНОВАНИЕ БЛЮДА		Цена	
Холодные закуска			
100	Салат витаминный		0-09
100/10	Колбаса варена-железная с хреном		0-41
100	Сметана		0-19
10	Масло сливочное		0-04
С у п и			
200/3	Суп картофельный с рисом рыбный с палтусом	0-22	0-12
200/1	Суп молочный рисовый с маком	0-20	0-10
Экзотические блюда			
	Без гарнира		
200	Треска жареная		0-12
100/100	Утка		0-20
100/3	Курица жареная рубленой с соусом		0-28
100	Котлетки рыбные малосольные с маком		0-18
200/3	Секунда с панировкой тушен. с ом.		0-34
Парн. 100 Картофель пюре			
	100 Картофель тушеный		0-08
	25 Картофель жареный		0-08
Напитки			
200	Чай грузинский без сахара		0-01
10	Сахар		0-02
200	Компот из арбуза		0-04
200	Квас		0-08
250/10	Абриос с сахаром		0-10
200/2	Чай директорский		0-04
	Зав. производством		
	Калькулятор		

Советское меню. 1980-е годы. По материалам Интернета.

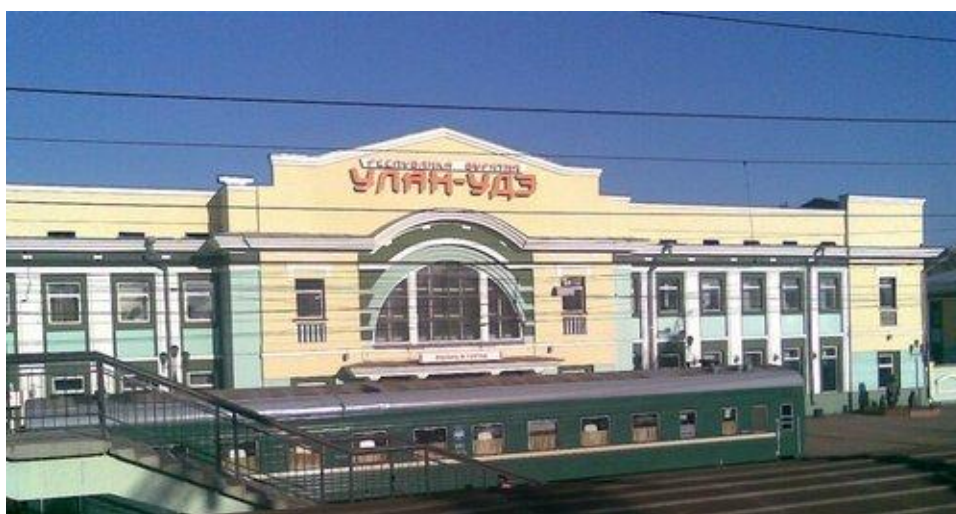
Подозрительный, малоаппетитный запах, царившей в буфете, как я и предполагал, исходил именно от «колбаски». Стараясь не замечать надоедливые завывания из-за стойки, мы с приятелем надломили алюминиевыми вилками сероватые, горячие тела кровяных колбасок и схватили по большому. Горячему куску. Секунд десять мы еще верили в чудо, и продолжали жевать неприятную, вываренную субстанцию, которая ни цветом, ни вкусом, ни запахом не соответствовала высокому званию «колбаса».

Нечто серо-бурое, как жеваная бумага, нисколько не напоминала мясное изделие, не говоря о нездоровом запахе технического суб-продукта. Как я догадался, местное понимание термина «кровоная» было буквальным, и «колбаса» представляла собой действительно малосъедобный кровяной продукт – животную кровь в своем чистом виде, залитую в кишки и сваренную.

Советская столовая. По материалам Интернета.

Алексей прореагировал первым. Как настоящий спортсмен, ревниво относящийся к своему телу, он просто выплюнул разжеванный серый комок на тарелку, и, сдержавшись от комментариев, стал сердито чистить холодное вареное яйцо. Я посмотрел по сторонам и также незаметно отодвинул тарелку с местным деликатесом, когда заметил неодобрительные взгляды посетителей буфета. Выбора не было, и через пять минут два лейтенанта в новеньких погонах покинули малогостеприимное здание городской гостиницы столицы Бурятской АО, проглотив в буфете по два крутых яйца с серым, провинциальным хлебом...

Улан-Удэ, вокзал. По материалам Интернета.

Солнечное августовское утро 1981 года привело нас на городской вокзал, откуда нам предстояло отправиться на Дальний Восток к первому месту службы. Алексей, будущий начальник физической культуры и спорта полка, оставался в

Хабаровске, а мне, будущему переводчику бригады СПЕЦНАЗ, предстояло добраться своим ходом до Уссурийска в Приморском крае. Основную часть пути нам предстояло преодолеть на поезде, главном поезде Советского Союза Москва-Владивосток, под символическим номером «001». Приключения с размещением в местной гостинице несколько насторожило меня, когда на вокзале мы узнали, что все билеты на проходящий поезд продаются только во время стоянки – т.е. ровно 10 минут. В гулком, прохладном зале вокзала Улан Удэ было пустынно, и только вокруг деревянных, старинных касс стояла небольшая, молчаливая толпа.

Очередь представляла прекрасный срез советского общества, которое нам, столичным лейтенантам, виделось несколько иначе, и включал замечательных представителей. Единение армии и народа было на лицо. Возле закрытого окошечка кассы, который один мой знакомый метко называл «*куриная жопа*», виднелись заношенные, сизые кителя двух сибирских майоров с затертыми рукавами и полуоторванными погонами. Справа мучилась бесконечным ожиданием группа молодого пополнения во главе с долговязым лейтенантом в мятой форменной рубашке и пыльных яловых сапогах на тощих ногах. Солдаты, человек семь, все, как один, в скатках через плечо и с вещмешками, выглядели, если не военнопленными, то ополченцами последнего, безнадежного сбора. Товарищ сержант, как младший командир, был явно обличен властью и высоким доверием, потому что в руке он держал драный, раздутый «дипломат», принадлежавший, судя по всему, старшему лейтенанту. Два дембеля в неуставных, неопрятных парадках с давно пропитыми значками, от которых остались бесчисленные дырки, сидели прямо на полу, мучаясь тяжелым похмельем. Один держал во рту незажженую папиросу, из которой весь табак высыпался на грязную тельняшку...

Остальные пассажиры были людьми гражданскими и, вероятно, были жителями солнечного Забайкалья. Женщины, все без исключения, были облачены в некий традиционный русский наряд, который умело скрывал различия возраста всех представительниц далекой провинции в возрасте от 30 до 80 лет. Не смотря на лето, на головах у женщин были платки и облачены они были в какие-то зипуны и длинные юбки, происходившие своей модой из XIV века н.э. Представители трудового крестьянства мужского пола были в черном, в пыльных, мятых костюмах, которые они не снимали, очевидно, с времен своей свадьбы. Обязательным предметом были черные, засаленные кепки, словно, дело происходило в горном селении Грузии. Под ногами толпы лежали бесчисленные мешки и узлы, при наличии которых, представить себе быструю, организованную очередь было весьма трудно.

Достаточно было одного взгляда, чтобы понять смысл многих ленинских бессмертных трудов, посвященных перевоспитанию крестьянства, ибо, представителей рабочих в очереди просто не было. Как и в XIX веке, сибирское общество в России состояло только из солдат и крестьян...

Улан-Удэ, 1980-е годы. По материалам Интернета.

Мы с Алексеем нерешительно остановились в стороне, где по нашим понятиям должен был находиться конец очереди, и стали ждать. Я откровенно недоумевал, почему данные о наличии свободных мест не передаются вперед на станции, почему нет единой базы данных, по-московски считая, что заявленный партией и правительством научно-технический прогресс давно изменил неповоротливую провинцию.

Через полчаса через открытые двери мы услышали гул локомотива на платформе №1, толпа у кассы встрепенулась, как разбуженная собака, и приняла угрожающую форму полукруга вокруг закрытого окошечка. Поезд остановился, зашипел, и даже когда первые, нетерпеливые пассажиры в синих спортивных костюмах резво побежали в буфет заветное окно молчало. Еще через пол-минуты раздался щелчок шпингалета, и толпа молча сжалась в угрожающую критическую массу ядерного заряда. Последнее, что я увидел, была рука стоявшего первым майора, сунувшего свои документы в окошко кассы...

Далее произошло нечто непредвиденное: началась настоящая драка. Молчаливая, без причитаний, криков и мата, драка не на жизнь, а на смерть, драка опытных, сильных бойцов, привыкших к этой необходимой форме существования. Майор, получивший в рожу локтем старшего лейтенанта, навернулся навзничь через мешки, и был выброшен назад. Другой майор схватил старлея за шиворот и, под действием инерции отлетел вместе с ним. Бабы, распахав пиджаки в кепках, пихали мешки перед собой, отвоевывая каждый сантиметр. Старший лейтенант, умело перегруппировав силы, пустил вперед новобранцев, которые, как кули падали под ударами крестьян и майоров, по головам которых был пущен сержант. Только при усилии девяти человек «войска» доблестный младший офицер захватил плацдарм возле окошка. Женская рука в кольцах протянула из светлого окошка билеты, которые тут же исчезли в толпе, и старлей удачно пихнул туда стопку воинских требований...

Секунд тридцать мы ошеломленно наблюдали драку без рангов и возрастов, когда Алексей, наконец, опомнился, бросил мне под ноги сумку, выхватил у меня требование с деньгами и смело бросился в бой. Высокий рост был мощным преимуществом многоборца, когда мой приятель умело парировал удары в районе груди и уверенно продвигался вперед к кассе. Быстро усвоив народную тактику боя, я быстро сунул свой старый неподъемный чемодан «гросс-германия» вслед за Алексеем в толпу, через который тут же споткнулись два бойца. Я подхватил тяжелую сумку спортсмена и бросил ее налево от него, перегородив путь отсечения мужику в кепке. Ухватившись за прилавок, я резко отжался, отбрасывая давление сзади, и Алексей, выбросив чьи-то билеты в толпу, сунул длинную руку в окошко, после чего оторвать его было уже почти невозможно...

Поезд Москва-Владивосток, Улан-Удэ, 1980-е годы. По материалам Интернета.

Мельком проверив билеты, мы выбежали на платформу. Я посмотрел на часы и не поверил глазам: поезд отправлялся через одну минуту.

- К-какой... вагон? – на бегу крикнул я.

- Двенадцать! – мощно разгоняясь с моим двадцатикилограммовым чемоданом, закричал спотсмен.

Первые два красных, фирменных вагона главного поезда страны мы преодолели достаточно быстро, но, когда проводницы стали красноречиво грохать закрывающимися подножками и тормоза громко зашипели, я понял, что нам не добежать.

- Леш!... С-сюда!.. Давай! – едва успел крикнуть я, как поезд лязгнул и начал резко набирать ход. Алексей поравнялся с дверью, в котором грозно стояла тучная проводница и, не слова не говоря, мощным финальным броском запустил мой чемодан в тамбур. Проводница едва увернулась, и чемодан просвистел через весь тамбур, грохнувшись в закрытую дверь. Женщина не успела открыть рот, как Алексей скачком впрыгнул в тамбур, отеснив ее внутрь. Наши сумки

приземлились в тамбуре удачно, и я, зацепившись одной рукой за поручень, повис снаружи набиравшего скорость поезда.

- Руку! Руку давай! – закричал приятель, когда я, наконец, справился с равновесием и плюхнулся животом на рифленый пол подножки. Алексей втащил меня в тамбур одним рывком, и устало откинулся на железном полу вагона. Проводница, ошеломленная нашей посадкой, ничего не сказала и только злобно хлопнула железной дверью...

Поезд Москва-Владивосток, 2000-е годы. По материалам Интернета.

...Через полчаса, отдышавшиеся и познакомившиеся с попутчиками по купе в своем вагоне, мы вылезли в коридор, приятно пораженные чистотой и уютом главного поезда. В конце пустого поездного пространства, на аккуратной ковровой дорожке, мы обнаружили две заинтересованные женские фигуры, несомненно подходящие по возрасту и внешнему виду. Я молча взглянул на приятеля, который посмотрел на меня сверху вниз и только незаметно кивнул.

Путешествие продолжалось.